

Пролог

Потом она объясняла бы, что нашла ребёнка на пристани. — Он просто лежал на пирсе, — говорила бы она, — и любой, кто проходил мимо, мог бы его заметить.

Но это была ложь. На самом деле она выловила его из моря в небольшой скалистой бухте на самом севере, куда не забредали островитяне. Клео Коллинз не хотела никому признаваться, почему

отправилась туда, — а хранить секреты она умела.

Но ещё лучше она владела навыком спасения беззащитных. Она бережно укутала крошку в свой плащ и прижала к груди. Удивительно, но та совсем не казалась замёрзшей, хотя ещё недавно лежала без одежды в ледяной воде. Её крошечные ручки были тёплыми, а щёчки розовели.

— Раскраснелась как сладкое яблочко, — сказала Клео. — Думаю, я буду звать тебя Руби. Как считаешь?

Малышка явно ничего не имела против. Она задумчиво прислушивалась к крикам чаек, сливающимся в прекрасную мелодию. Клео оглядела лысую головку и почувствовала в глубине души какое-то движение. У неё уже было множество маленьких подопечных, которых она совершенно спокойно выпускала обратно на природу: птицы со сломанными крыльями, бездомные коты, одинокие детёныши тюленей. Но теперь она вздрагивала при мысли, что ей

придётся отказаться от тёплого свёртка в руках.

— Руби, — произнесла она медленно и немного торжественно. Ветер сорвал это слово с её губ и пронёс над морем. — Маленькая храбрая Руби. Я верю, что судьба принесла тебя в нужное место.

ГЛАВА I

Рука судьбы и Ваниль

Всё началось с торта с крыжовником.
Часто говорят, что собаки чуют надвигающуюся беду. Они замечают, если кто-то начинает заболевать, и предчувствуют бурю, когда на безоблачном небе ещё светит солнце.

Для меня катастрофа того утра пахла фруктами, маслом и ванилью. В *малень-*

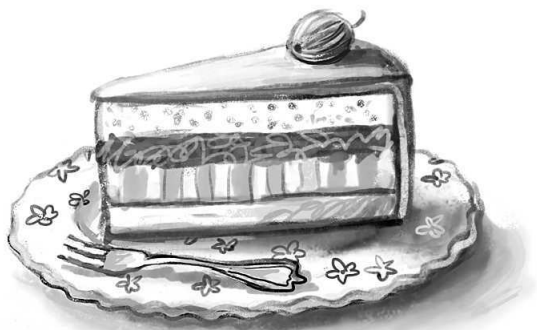

кой пекарне Кэтлин у меня вдруг побежали мурашки по коже.

— Это ещё что за ерунда? — спросил кто-то за моей спиной квакающим голосом. В следующий момент мимо меня промчался старый Фергюс, указывая узловатым пальцем на табличку рядом с витриной.

«Сегодня к чаю: торт с крыжовником по-домашнему» — было выведено на табличке округлым почерком Кэтлин. Сама Кэтлин стояла за прилавком и приветливо улыбалась — такая же маленькая и круглая, как и её буквы.

— Я знаю, что сегодня вторник, — сказала она, — и что по вторникам у нас обычно шоколадный торт. Но сегодня я решила попробовать что-то новенькое.

Старый Фергюс сморщил нос.

Можно было бы назвать его «утренним ворчуном» — да только он ворчал и ругался себе под нос целыми днями. Но после привычного кусочка торта по утрам его настроение немного улучшалось. Пока он его не съел, ему лучше не попадаться! Это на острове было всем известно.

Вообще тут все знали всё обо всех. По крайней мере, некоторые так думали.

— «По-домашнему» — это ещё что такое? — продолжал выговаривать Фергюс. — Ты это написала, просто чтобы название лучше звучало?

Улыбка Кэтлин перестала быть такой широкой:

— Этот торт испечён *в этом* доме. С ягодой из *моего* сада. Это всё.

— Но это ничего не значит! — ответил Фергюс тоном полицейского, который нашёл доказательства ужасного преступления. — Что это вообще за глупая идея — менять торт дня? Ты должна понимать, что это вызовет проблемы!

Кэтлин вздохнула и провела рукой по волосам, оставив в своём русом пучке две светлые пряди — либо след от муки на пальцах после работы с выпечкой, либо она на глазах седела от таких клиентов.

Конечно, я знала, что Ирландию называют страной сказок и легенд. Суеверные люди тут не редкость. В том числе и на таком маленьком уединённом острове, как Патч. Но старый Фергюс зашёл в своих суевериях слишком далеко.

Будто услышав мои мысли, он вдруг повернулся ко мне:

— Эй, Руби, а где, собственно, твоя бабушка? Тринадцатилетка, которая уже в девять утра слоняется сама по себе! До добра это не доведёт, мисс Фэйригейл!

Произнося моё имя, он как обычно злобно сморщил лоб. Он был твёрдо убеждён, что если фамилия связана с волшебными существами, это может накликать на человека беду. А мне, наоборот, очень нравится моя фамилия Фэйригейл, что означает «Шторм феи». К тому же я точно знаю, почему меня так зовут.

Нана рассказывала мне об этом бесчисленное количество раз: как она нашла меня почти тринадцать лет назад, как с тяжёлым сердцем вызывала полицию... Ей хотелось просто оставить меня себе, но, увы, это было бы незаконно. Но, на её счастье, погода скоро совсем испортилась: проплыть по морю с младенцем стало невозможно. Этот шторм длился две недели, и после этого нас с Наной уж точно нельзя было разлучать, вот ей и позволили удочерить меня.

— Этот шторм подарил вам этого ребёнка, — сказала с улыбкой сотрудница детского департамента, пока заполняла свои формуляры.

— Может быть, не обошлось и без волшебства, — ответила Нана.

И тут обе поняли, какую мне лучше дать фамилию — именно она теперь заставляла дрожать старого Фергюса.

Я привыкла не обращать внимания на выражение лица старика и отвечать только на его вопросы.

— Ночью Нане пришлось идти к овце, у которой разболелся живот, — объяснила я, — поэтому сегодня она спит дольше обычного. А я понесу ей завтрак.

— Овца, у которой разболелся живот? Хм, — пробормотал Фергюс. — Наверное, она облопалась торта из крыжовника.

— Ну хватит! — Кэтлин живо выставила на витрину перед Фергюсом тарелку с куском торта. Вилка со звоном упала рядом. — Ты сейчас попробуешь — и признаешься, что получилось вкусно!

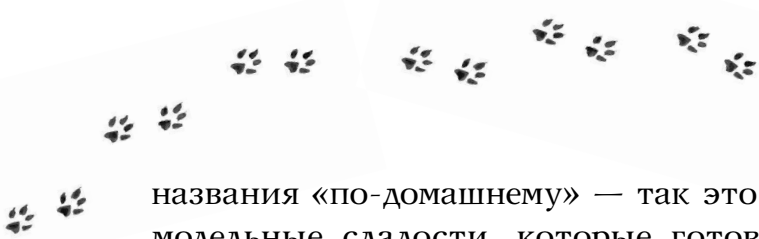
С выражением крайнего презрения Фергюс взял вилку и поднёс её ко рту.

— Вкусно, — прошипел он с такой интонацией, будто жевал подошву, — и очень кисло. Но кто сказал, что торты обязательно должны быть сладкими, как... ну, я не знаю... как, например, шоколад?

Кэтлин сразу сникла.

— Я возьму два куска такого торта, — сказала я быстро, — и кулёк разных конфет вперемешку, пожалуйста. — Если что-то и заслуживало на сто процентов

названия «по-домашнему» — так это самодельные сладости, которые готовила Кэтлин. Карамельные и сливочные конфетки, драже с фруктовым соком всех цветов радуги. Я никак не могла ими наесться!

Лицо Кэтлин тут же засияло. Загорчивая мне тортик, она бросила примирительный взгляд в сторону Фергюса.

— А знаешь, почему на самом деле я сегодня испекла другой торт? — спросила она его. — У меня закончился шоколад, и вчера Кормак уехал за пополнением запасов. А на материке он встретил двух туристов — мужчину и подростка из Америки. Они пропустили корабль и, можно сказать, застряли. Так вот, мой дорогой Кормак предложил забрать их сюда.

— Аха! — Фергюс бросил вилку и, прищурившись, пристально взглянул на Кэтлин. — Отпускники! Я так и знал: что-то тут не так!

Кэтлин измученно выдохнула.

— Только не начинай опять! — крикнула она, насыпая мне конфеты в ку-

лѣк. — Твоѣ бухтение по этому поводу все знают наизусть.

Это точно! Каждому жителю острова Патч множество раз приходилось слышать, как Фергюс жалуется на приезжих. Притом что туристы почти никогда сюда не приезжают — ведь хватает других, более популярных островов, которые не слишком удалены от ирландского побережья. Путешественников Фергюс мог встретить, только когда Кормак, муж Кэтлин, привозил их с материка вместе со своими покупками. Потом старик жаловался на них часами.

Вот и сейчас он оскорблѣнно скрестил руки на груди. Однако, к моей радости, Кэтлин прервала его возмущѣнную тираду.

— Что это за туристы? — спросила я с интересом. — И почему Кормак не привѣз их сюда ещѣ вчера?

— Этого я тоже не знаю, — призналась Кэтлин. — Когда я говорила с ним по телефону, связь была очень плохой. Наверняка у этих двоих возникли

